

Встречают нас родители Агнии. От приглашения к столу отказываемся, далее на второй этаж – к комнате одноклассницы, вот и нужная дверь – самая обычная, хотя я уже напредставлял. Но за ней началось: постеры, наклейки, комиксы, фигурки героев, сувениры, мягкие игрушки, следом игры компьютерные, два ноутбука и персональный. Огромный шкаф с зеркалом, яркое постельное бельё и покрывала на двух кроватях. Надеюсь, Вероника не обратит внимание на их количество.

Художница рисует глядя в ширь нового монитора, планшет подключен к ноутбуку и работает в обычном режиме. Правая ручка ангелочка носится над сенсором, левая – периодически жмёт на беспроводную клавиатуру. Я с восхищением уставился на изображение, где уже можно видеть ландшафт Марса и контуры фигур. Сам арт большой, можно будет хорошо распечатать.

- Сапа, привет, – позвал я.

- Ой! – девушка дернулась закрыть монитор руками. – Пока не готово.

- Понимаю, – отвечаю смеясь, – но уже восхищает. Правда же?

Вероника кивает, а я замечаю незнакомый, но удивительный огонёк в глазах председателя.

- Ну, спасибо, конечно, однако лучше будет законченный арт оценивать, – робко сказала Агния.

- Хорошо, как скажешь, – спешу согласиться и поддержать я. – Рад, что успехи есть и много. Прямо восхищаюсь твоим умением художника.

- Ещё раз благодарю, – лопочет одноклассница, – хотя мне всегда кажется, что плохо.

Пока я старательно убеждаю Агнию, председатель села рядом с девушкой. Взгляд невольно касается красоты Вероники, но и ангел-светоч влечёт меня, как мотылька. Уникальный момент созерцания двух воплощений торжества и величия дев, они разные, но похожие в главном – душа полна восхищения, в сердце щемит от чувств, а горло перехватывает. Я парю в небесах и на лицо прокралась улыбка.

Художница урывками-урывками, но вновь вернулась к процессу. В принципе, нам нет причин оставаться – результат виден, всё у Агнии хорошо, вот только посмотреть за рисованием хочется, в итоге, показываю Веронике знаками "я за кофе".

Приходится уклоняться от торчащих грибов и, признаться, сегодня их значительно меньше – кое-где видно недавно срезанные или сорванные ножки.

Кухня встречает вместе с родителями Агнии. Улыбаясь и перешучиваясь, взялись за готовку напитка – я на подхвате. Так же обратился с просьбой угостить какими-нибудь вкусняшками. Чета Волох заметно волнуется, спеша одарить самым лучшим. Я связал это с Вероникой. Наконец осознаю, что болтаем уже долго, а кофе-то остывает и под смех ретировался.

Наверху ничего не изменилось, Вероника тепло улыбнулась, отдавая самой лучшей благодарностью и мы взялись за напиток. Пирожные с заварным кремом и клубникой тают во рту взрывным вкусом – переглядываемся довольные, но больше внимания на монитор: картинка то появляется, то пропадает при смене слоя. Девушка рисует с таким чувством, что мотивирует на подвиги и свершения, ведь по сути нет разницы в чём ты мастер, важна страсть.

Спустя минут сорок, Агния устало откинулась на кресле, сначала взглянула на Веронику,

теперь на меня. Лицом заиграла лёгкая и волшебная улыбка от которой начинаю улыбаться сам.

- Сегодня дорисовать не выйдет, извините, - виновато сообщила девушка.

- Да всё нормально. Просто так увлекательно наблюдать, правда же? - взгляд на председателя.

- Именно, - Вероника блеснула живостью в глазах. - Мне вообще необычно - к цифровой графике отношение было скептическим, но теперь иначе. Оказывается, и труда столько же, и красоты.

- Ну всё, - щёки Агнии запылали, - засмущали совсем.

За окнами густеет вечер, подталкивая время к ночи и нам пора возвращаться. Пусть уют и необычность дома семьи Волох располагают остаться, я делаю над собой усилие и всё же начинаем прощаться. Параллельно, пока одноклассница провожает, и мы машем руками, усаживаясь в лимузин, в памяти сверкает картина - сегодняшний вечер и такая яркая комната Агнии-Сапы, словно всплеск экспрессии. В ней, две прекраснейших девушки, два бутона дивной красоты, в полумраке, почти чёрные волосы Вероники и кремово-белое лицо с фиалковыми глазами. Спина статная, прямая, аж кровь вскипает от восхищения. Ножку положила на ногу, а сверху точёные фарфоровые ручки. Далее - прекрасная школьная форма и вечная свежесть образа, холодный отпечаток силы и безмерное очарование женственности. Но восхищение на этом не заканчивается.

На картине мы наблюдаем за Агнией, что есть гений-творец, с упоением создающий миры. Такой же страстный и быстрый, как ветер, мчащийся над морем, что срывает гребешки с волн, взмывает брызги ввысь и крутясь бежит дальше. Мой воплощённый ангел, священный знак свыше. Белокурая головушка и милый вздорный носик, упрямый подбородок и цвета серебра глаза. Такие выразительные, с тёмным ободком, а взгляд глубокий и небесно-милый настолько, что нежность растекается в груди. Я был покорён образом Агнии в тот же миг, как увидел. И форма Бастиона на впечатляющей фигуре смотрится очень хорошо.

- Такой мечтательный и счастливый вид у тебя, Матус, - вернул в реальность салона, голос Вероники.

- Ох, прости, задумался чего-то.

Щеки предательски зажгло.

- Наверное о хорошем?

- Э-э, да, очень, - энергично закивал я.

- Замечательно провели вечер, - произнесла она, устремляя взгляд к горизонту. - Я очень впечатлена Сапой.

- Согласен, столько чувств, - вновь киваю я.

- Может, - голос Вероники дрогнул, - возьмёшь меня за руку?

Я медленно опускаю взор на красоту покоящейся кисти, сердце словно выпрыгнуло из груди и начало биться возле ушей. Запылало уже всё лицо, но самое удивительное, что у меня самого

секунды назад было желание взять руку девушки. Медленно опускаю ладонь сверху, чуть охватывая, такая длинная, изящная кисть, почти полностью скрылась под моей огромной, невыразимо приятно чувствовать бесконечную мягкость кожи и тепло руки. Вначале была прохладной, но теперь потеплела.

Я чуть не дёрнулся, когда Вероника сжала пальцы, жест взаимности грозит свести с ума и я начинаю говорить, ибо напряжение слишком велико.

- К-какой всё же красивый Ружияр...

Едем через мост и вид действительно прекрасен.

- Да, согласна, - голос тих, но полон чувств.

- Когда мы только собирались переезжать, - вспомнилось мне, - с друзьями пересмотрел сотни фотографий. Уже тогда, наверное, город полюбился.

- Понимаю...- мягко проговорила она. - Я тоже росла вне Ружияра, причём мы часто путешествовали и даже на конях удалось покататься.

- О! Ты умеешь ездить верхом? - спросил я, понемногу успокаиваясь.

- Умела раньше, но это было давно.

- Наверняка, детство было интересное? - сделал я допущение.

- Может и так, хотя уже говорила где провела больше времени, - хихикнула она.

- Помню - в библиотеке, - откликнулся я. - Может, как-нибудь поучишь меня езде? Наверное, тут же упаду, стоит коню сдвинуться с места.

- Хорошо, - рассмеялась она.

- Но и у меня есть пара умений, - шуточно признался я. - Например, наестся зелёных яблок и чтоб живот не болел. Или парного молока выдуть литр. Как тебе такое?

- Яблоки я тоже ела, - взгляд фиалка блеснул озорством. - А вот молоко да - круто.

Мы рассмеялись, а скреплённые руки уже не перемешивают мысли, только отпустить нет никакого желания. Беседа, зародившись, продолжается, но я вдруг понял, что мы стоим возле дома, причём уже минут десять. Как-то само собой повисло понимающее молчание. Кому-то нужно первому разомкнуть ладони, и я решаюсь. Вероника чутко раскрывает свою.

- Вынужден попрощаться, - говорю с улыбкой и долей грусти.

- Я тоже, - вторит мне девушка. - Надеюсь, не навсегда?

- Только до завтра.

- Тогда ладно. Пока.

- Пока.

Иду к дому, ощущая, как внутри царят радость и счастье, а слегка увлажнившаяся кисть, ещё

помнит прикосновение и её холодит на воздухе. Прекрасный день понемногу уходит, словно линкор Вероники отъезжающий в ночь. Он то появится под фонарём, то пропадёт в сумраке. Лишь надёжный и ровный свет красных светодиодов внушает покой, а вот дурное сердце готово бежать следом.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/294903>